

RU

Тематическое своеобразие творчества молодых писателей
в харбинском журнале «Рубеж»

Новокрещенова И. Н.

Аннотация. Цель работы - выявление тематического своеобразия поэзии и прозы молодых писателей, публиковавшихся в литературно-художественном журнале «Рубеж». Научная новизна исследования состоит в том, что впервые проанализированы магистральные темы творческого наследия молодого поколения дальневосточной русской эмиграции, заявленные на страницах харбинского журнала «Рубеж». Полученные результаты показали, что молодых писателей волновали темы России, революции и Гражданской войны, убийства царской семьи, судьбы русского эмигранта, границы (рубежа, «своего» и «чужого»), замкнутого пространства, восприятия традиций русской литературы, поэта и поэзии, судьбы женщины-эмигрантки, православной веры.

EN

Thematic Originality of the Young Writers' Creative Work
in the Harbin Magazine "Rubezh"

Novokreschenova I. N.

Abstract. The aim of the work is to identify the thematic originality of poetry and prose of young writers who published in the literary and art magazine "Rubezh". The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time the main themes of the creative heritage of the young generation of the Far Eastern Russian emigration, declared on the pages of the Harbin magazine "Rubezh", are analysed. The obtained results showed that young writers were concerned about the themes of Russia, the revolution and the Civil War, the murder of the royal family, the fate of the Russian emigrant, the border (the frontier, "ours" and "theirs"), the enclosed space, the perception of Russian literature traditions, the poet and poetry, the fate of an emigrant woman, the Orthodox faith.

Введение

Актуальность исследования заключается в его связи с одним из ведущих направлений современного литературоведения, обращаясь к мировому феномену литературы русского зарубежья, в необходимости рассмотрения региональных, малоизученных аспектов творческой деятельности эмигрантской молодежи первой волны, в целостном исследовании литературной жизни Русского Харбина на примере одного из ярких ее явлений – журнала «Рубеж».

Сегодня отечественными и зарубежными исследователями сделано достаточно много для прояснения литературной специфики Русского Харбина (Русский Харбин..., 2006-2021; Забияко, Эфендиева, 2008; 2009; Сюй, 2003). Журнал «Рубеж» также неоднократно находился в поле зрения ученых (Лютова, 2007, с. 95-104; Ван Кэвэнь, 2011, с. 257-260; Хисамудинов, 2016, с. 154-167; Бузуев, 2021, с. 287-293). Эти работы образуют основу теоретической базы исследования. Однако до сих пор не подвергался комплексному анализу достаточно обширный и репрезентативный пласт произведений, созданных молодыми харбинскими писателями. Задачи исследования: определить тематический диапазон прозы и поэзии молодого поколения харбинцев в литературно-художественном журнале «Рубеж»; обозначить их связь с традициями русской литературы и культуры, выявить приоритеты дальневосточной творческой молодежи в изображении фактов, событий, явлений жизни. В статье используются сравнительно-типологический, поэтико-структурный методы.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в вузовском преподавании русской литературы и журналистики первой половины XX века.

Основная часть

Журнал «Рубеж» (1926-1945 гг.) является одним из наиболее известных литературных периодических изданий русского зарубежья. Его название довольно символично. Русские эмигранты в Китае оказались между Западом и Востоком, недалеко от России, но все же без возможности вернуться на Родину. Среди постоянных авторов «Рубежа» были не только «восточные» эмигранты, но и «западные». В каждом номере журнала публиковались стихотворения, рассказы, отрывки из романов, очерки, полезные советы, кроссворды и «книжные новинки» (рецензии на книги писателей-эмигрантов). На Рождество, Пасху, 8 марта выходили тематические номера журнала.

Уникальность журнала «Рубеж» состоит в том, что он стал литературной площадкой не только для известных писателей (И. А. Бунина, А. М. Ремизова, Б. К. Зайцева, А. Аверченко и т.д.), но и для начинающей молодежи. Много усилий в этом направлении приложил поэт А. Ачаир (1896-1960 гг.), руководитель харбинского литературного объединения «Молодая Чураевка». К началу 1930-х гг. оно консолидировало молодые творческие силы всего эмигрантского Дальнего Востока. В Харбине вокруг Ачаира собиралось много талантливой молодежи, он занимает пост секретаря ХСМЛ (Христианского союза молодых людей). С середины 1930-х гг. многие из участников «Молодой Чураевки» становятся постоянными авторами журнала «Рубеж» (А. Несмелов, Л. Андерсен, В. Перелешин и др.).

Тема рубежа, границы стала одной из ключевых в творчестве авторов журнала. А. Ачаир (1928) декларирует, что разделение на «там» и «здесь» весьма условно, что любые препятствия преодолеваются и силой мысли, и силой творчества, и силой любви к Родине: «Границы – что!? Условностей завеса! / Но не для тех, кто не забыл Сибирь» (с. 3). Харбин и Иркутск связаны невидимыми нитями: «И ленты трав соединяют нас!» (с. 3). В противоположность этому молодая поэтесса В. Янковская (1937) (1909-1996 гг.) описывает трудную жизнь на границе России и Северной Кореи, когда в непосредственной близости находится родная сердцу русская земля: «В хижине у озера далеко, / Где проходит русская граница, / Я живу... думаю жестоко. О стране, которая мне снится» (с. 1). Именно граница становится здесь символом недостижимого «белого дома» – России. В. Перелешин (1943) в стихотворении «На середине моста» сравнивает жизнь русских эмигрантов с переходом по китайскому хрупкому мосту, один неверный шаг и пропасть: «Есть мостики горбатые в Китае / До середины медленно, с трудом» (с. 4).

Рубеж между пространствами: «своими» (открытыми) и «чужими» (замкнутыми) становится предметом творчества эмигрантской молодежи: «Но в памяти – в снегах Алтын-Эмель, хоть он совсем от этих мест неблизко. / Да, не видать родной земли отсель, из Сингапура или Сан-Франциско» (Ачаир, 1937а, с. 1). А. Ачаир (1937а) констатирует, что, несмотря на то, что когда-то давно «ходили казаки до Калифорнии» «в родном краю все было жить просторней» (с. 1).

Тема судьбы русского эмигранта в творчестве А. Ачаира (1937b) также рассматривается сквозь призму «рубежного», «раздвоенного» сознания, проблему личностной идентичности. Например, в рассказе писателя «Последняя любовь» Всеволод Иннокентьевич, бывший офицер императорской армии, вынужден заниматься чуждым ему трудом: «Ночью – швейцар, днем – дворник, во всякое время дня и ночи совсем не тот, кем был раньше строевой офицер гвардейского полка» (с. 1). Одинокие вечера героя скрашивают воспоминания о былых подвигах: «Сам Император знал о его подвиге. Крестика у Самаргина сейчас уже нет. Нет и Главнокомандующего, и самого Императора нет. Убили его» (с. 1).

Важно отметить, что именно гибель царской семьи молодыми авторами журнала «Рубеж» воспринимается как точка отсчета гибели России и начало их собственных несчастий в эмиграции. Ежегодно в июльских номерах публиковались статьи, посвященные памяти российской императорской семьи. Николай II и его близкие в сознании русских эмигрантов стали священикомучениками и символами навсегда потерянной до-революционной России.

Е. Инсарова (1934) в стихотворении «Тени» сравнивает судьбу французской королевы Марии-Антуанетты и российской императрицы Александры Федоровны. Две женщины погибли мученической смертью, стали жертвами пламени революции. Такова царская женская доля – всегда быть рядом с мужем: «И над Российской Императрицей, И над Французскою Королевой – Летят два ангела Светолицых» (с. 18).

Также значимым в творчестве эмигрантской молодежи становится образ царевича Алексея, которого Николай II готовил к тяжелой царской доле: думать о стране, людях, с достоинством нести свой крест. А. Ачаир (1934) сравнивает царскую семью с храбрыми воинами, защищающими страну до конца: «Слова отца: – “Не дай стране покрыться позором, сын, не дай погибнуть ей!”» (с. 3).

Последние дни царской семьи глазами Алексея описывает Е. Рачинская (1936) в рассказе «Сны царевича»: «Хрупкий и нежный, как редкостный, нездешний цветок, не мог он привыкнуть к ледяному дыханию Сибири, от которого плохо защищал скупо отапливаемый дом» (с. 1). Доброе отношение сибирских жителей дает надежду Романовым. Царевич Алексей стойко переносит испытания, как и в стихотворении А. Ачаира (1934) «Рыцари»: «И отец внушил ему, что царский сын, это – служение, подвиг, иногда тяжелый и даже жертвенный» (с. 1). В последнем сне Алексей видит крест, предвестник испытаний и мученической смерти царской семьи.

Через семнадцать лет после революции в России М. Волин (1934) (1914-1997 гг.) в стихотворении «Вот они, сумасшедшие годы» высказывает предположение, что призрачное чувство свободы становится причиной несчастий всего русского народа. Отречение от бога, убийство царя приводят к голоду и смерти людей: «Как встает ледяная заря / Над страной, где убили царя» (с. 10).

В харбинском журнале «Рубеж» также ярко показана тема революции и Гражданской войны сквозь призму восприятия молодым поколением, которое плохо помнило Родину или знало о ней только по рассказам родителей. Так, в рассказе «Последняя любовь» шестнадцатилетняя Татьяна Скворцова еще острее чувствует свое одиночество, тяжесть чужбины после воспоминаний своего отца: «Она слышала от своего отца, давно еще, о Великой и Гражданской войне. Знала, что гвардия грудью приняла первый удар врага и была почти целиком уничтожена. Видела она у отца и фотографии его товарищей, – кадет и юнкеров, с которыми он учился» (Ачаир, 1937b, с. 4). Поэтому окружающий мир кажется юной героине полным враждебности: «И люди чужие, – и были, и есть. Все чужое, все не свое» (Ачаир, 1937b, с. 8). Все праздники и свободное время другой герой рассказа Самаргин, как многие соотечественники, проводит в эмигрантских собраниях: «Повседневная работа и заботы по дому изредка сменялись “чашками чая” и собраниями в эмигрантских объединениях» (Ачаир, 1937b, с. 8).

Мотивы тоски и отчаяния, типичные для эмигрантской литературы, также пронизывают творчество молодых писателей. Г. Гранин (1932), секретарь «Молодой Чураевки», никогда не жил в России и знал ее только по рассказам родителей. Образ России становится для него идеалом, местом стремления души. В стихотворении «Возвращение» он тоскует о дороге на Родину: «Остановится сердце... И поезд, – под размерные стук колес», а «из обрывков седого тумана замаячит знакомый разъезд» (с. 4).

Молодые писатели Харбина остро ощущают свою «обделенность» памятью о России по сравнению со «старшим поколением», но в то же время чувствуют трагическую сопричастность судьбам Родины. М. Колосова (1934d) называет своих современников «новым» поколением и подчеркивает, что «мы не помним и не знаем мирных, сытых дней» (с. 1).

Тема Гражданской войны и ее влияние на судьбы русских эмигрантов становится предметом постоянного осмысления дальневосточными поэтами-эмигрантами А. Ачаиром, А. Несмеловым, М. Колосовой, Е. Скопиченко и другими. А. Несмелов в «Рассказе добровольца» отмечает, что движущей силой для белых офицеров были любовь к Родине, вера в царя и Отечество, которые и заставили их поднять оружие против большевиков. В поэтическом сборнике «Кровавый отблеск» (1925) Несмелов справедливо рассуждает о большой роли В. И. Ленина в начале Гражданской войны и вине интеллигенции за произошедшее.

Одним из способов спастись от революционного пламени становится эмиграция за пределы родной страны. Герой рассказа А. Несмелова (1941b) «Розовый парус» Воронеж решается на рискованный шаг. По дороге герой попадает на тайное богослужение в память жертв русско-японской войны. Отрицание новой властью религии лишает русских людей духовных корней: «Таинственность этой службы, эти черные одеяния монахинь и какая-то безмерная отдаленность всего происходящего от настоящего дня!» (с. 4).

Образ урагана в рассказе В. Рамбаева (1933) (1904-1949 гг.) «Очки маленького бродяги» созвучен революции и Гражданской войне в России. Большевики искореняют дореволюционные порядки и насильно вводят новые: «Черное, непроницаемое небо разрывалось на тысячи кусков огненно-зелеными молниями. От страшного грохота грома, тяжело падавшего на землю, рушились тяжелые, мрачные скалы» (с. 1).

Председателем харбинского литературного объединения «Молодая Чураевка» в 1930-х гг. становится молодой писатель Н. Светлов (1908-1970 гг.). Он публикует стихотворения, прозу, переводы с китайского и японского языка, газетные очерки. Молодой писатель становится постоянным автором газеты «Чураевка», журналов «Парус» и «Рубеж». В сорок пятом выпуске «Рубежа» было напечатано стихотворение Светлова (1928) «Снежная радость». В этом стихотворении, как и в рассказе В. Рамбаева, прослеживается осмысление писателем революционных событий сквозь призму природных катаклизмов. Под влиянием стихии город пустеет и на проспекте становится грустно. Бой мороза – седого старца в белой рубахе – можно сравнить с Белой армией и дореволюционной Россией, а дым из красных труб – с Красной армией и новой советской властью. Преимущество мороза временное, побеждает новая власть, непрочная, как клубы дыма: «Литесь к утру угомонился... И в рубахе синей, город / Вновь кадил клубами дыма / Из щетины красных труб» (с. 1).

Одной из причин революции в России становится участие страны в Первой мировой войне. Недовольство народа властью, гибель близких людей приводит к роковым событиям. Стихотворение М. Колосовой (1934a) «В дыму сражений» посвящено русским солдатам, погибшим в «чужой войне»: «Этой, роковой для нас войны / Не забыть: / К отечеству любовь / Расцвела под гром и стон войны» (с. 14).

После коренного перелома в Гражданской войне остатки Белой армии Врангеля эвакуируются из Крыма в Константинополь. Тысячи военных, их семьи и сторонники со слезами на глазах покидают берега России. События «Великого исхода» показаны в стихотворении В. Перелешина (1935) «Галлиполийцы»: «Галлиполийской лихорадки / Дыханье ощущают вдруг» (с. 1).

Интересно заметить, что для творчества молодых авторов (и «восточных», и «западных») характерно восприятие «чужого» пространства как замкнутого, из которого нет выхода. Л. Хаиндрова (1942) (1910-1986 гг.) сравнивает жизнь эмигранта вдали от Родины с жизнью птицы в клетке: «Но так же ль судьба вас в клетку прячет, / Где бьемся обессиленные мы?» (с. 1). У В. Янковской (1943) эмигрант также представлен в образе птицы, только израненной, свобода которой досталась ценой потери Родины: «Птицей раненой, но вольной / Залетела в сердце гор» (с. 4).

Образ аквариума как символ одиночества русских людей на чужбине встречается в творчестве «западных» и «восточных» эмигрантов. В рассказе И. Лесной (1934b) «Солнце с Запада» вся жизнь героини проходит как будто в аквариуме, выхода из которого нет: «Она смотрелась в подводные аквариумы, в глубокие зеленоватые трещины льда, падающие до самого дна, и думала о том, что каждую зиму она проводит так же» (с. 8). Образ узника, заточенного в аквариуме, встречается в рассказах Г. Гадзанова «Гостиница грядущего» и «Водяная тюрьма», которые были опубликованы в Праге и Париже.

Интересно заметить, что в творчестве молодых писателей-харбинцев ощущается тесная связь с традициями русской литературы, которая воспринимается как раз как пространство открытое, вполне современное, дающее спасение от многих эмигрантских бед. В этом стремлении авторы «Рубежа» были схожи со своими собратьями по перу из Константинополя, Парижа, Праги. Л. Хаиндрова (1935), например, признается: «Ты знаешь, – вчера я нашла, / Что Лизой тургеневской стала» (с. 16). Однако харбинцы острее ощущают через русскую литературу свою связь с природой, космосом, Богом.

Литературным примером для молодых писателей-эмигрантов становится творчество и трагические коллизии биографий А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. В годовщину гибели солнца русской поэзии выходит тематический выпуск журнала «Рубеж», посвященный Пушкину (Рубеж, 1937, № 7).

Героиней рассказа Н. Резниковой «Белый ангел» стала Александра Гончарова, сестра Натали Гончаровой. Она еще до знакомства с Пушкиным восхищалась стихами талантливого современника. Через всю жизнь Александра пронесет любовь к Пушкину, оставаясь бледной тенью сестры. Незадолго до смерти поэт передаст Александре нателный крест на память.

В. Логинов (1937) в стихотворении «Вечные видения» описывает блестящую пару Пушкина и Гончарову: «И рок показывает – ласковый лукавец – на фоне тяжко блещущих чудес / Звезду среди пленительных красавиц / И – солнце поэтических небес» (с. 5). А. А. Несмелов (1937) задает главный вопрос, до сих пор волнующий читающую публику: «Где ж убийца, кто убийца?». И сам же на него отвечает: «Ах, не все ль равно!» (с. 8).

Тема убийства великого поэта затрагивается и в рассказе Б. Юльского (1935) «Луна над Бештау». Героиня при первой встрече с Лермонтовым замечает его одинокие пустые глаза, которые изменились после их общения: «Глаза были спокойными и насмешливыми и не меняли своего выражения» (с. 2). После смерти поэта на дуэли лил дождь, как будто природа оплакивала гибель великого сына России.

Одной из любимых книг героини рассказа Б. Юльского (1941) «Обрыв» стал роман И. А. Гончарова с одноименным названием. Маргарита Чарльзовна отождествляет жизнь в эмиграции с прогулкой на краю обрыва, одно неосторожное движение и пустота: «Как-то Маргарита Чарльзовна заметила, что очень любит Гончарова»; «И, кто знает, что думала она, перечитывая, как встречалась у беседки гордая Вера со своим беспутным Марком» (с. 10-11).

Эмигрантку Веру в рассказе А. Несмелова (1944d, с. 28) «Письмо Толстого» в минуты несчастья утешает письмо Льва Николаевича, огромного знатока человеческой души. Героиня рассказа по-особому относится к писателю, чувствует с ним глубокое духовное родство, понимает, что тема странничества, характерная для Толстого, стала реальностью для судеб миллионов эмигрантов.

Не обошли стороной писатели-эмигранты и личность А. П. Чехова. В рассказе В. Логинова (1944) «Милый человек» Чехов показан в гостях у хозяина усадьбы Абрамцево, известного мецената С. И. Мамонтова: «Высокий костистый господин, с небольшой аккуратно стриженной бородкой, с умным вдумчивым лицом» (с. 1). Восхищение Московским театром имени А. П. Чехова Логинов вкладывает в уста талантливого художника М. А. Врубеля: «Театр настроений, каким неожиданно создал его Чехов, стал театром русских интеллигентских настроений. Таким он и войдет в историю» (с. 2). Этот театр настроений оказался близок русским молодым писателям-эмигрантам, как и творчество Н. С. Гумилева. Образ одинокого странника в экзотических странах не только стал блью для многих русских изгнанников, но явился источником вдохновения для творчества. П. Булыгин (1935) (1896-1936 гг.) в стихотворении «Русский в Абиссинии» активно развивает «африканскую тему» Гумилева. Только лирический герой уже не искатель приключений, а несчастный эмигрант, не имеющий возможности вернуться домой: «Кормлю ручного леопарда / И с ним по-русски говорю»; «И вспоминаю Гумилева... / Что ждет, скрываясь, впереди?» (с. 4). Через десять лет Булыгин переезжает в Парравай, становится основателем деревни староверов. Но яркая жизнь, полная путешествий, хороша тогда, когда можно вернуться на Родину. Вдали от России Булыгин (1935) с сожалением вспоминает о родных местах: «На берегах широкой Параны / О Волге я тоскую горько» (с. 4).

Героиня рассказа Н. Резниковой (1936) «У самого моря» Мария обращается к творчеству М. Ю. Лермонтова и Н. С. Гумилева. Под шум волн героиня читает рыбакам стихотворения Лермонтова. На замечания подруги, что под соленые морские брызги лучше читать Гумилева, Мария рассказывает подруге, что была лично знакома с Гумилевым: «Стихов его жаль. Мы все тогда бросили, убегая от большевиков. За три дня до нашего бегства он был расстрелян» (с. 4). В 1941 году выходит тридцать шестой выпуск журнала «Рубеж», посвященный 20-летию гибели Гумилева. В стихотворении А. Несмелова (1941a) «Гумилев» стремительно пронесит недолгая яркая жизнь поэта: «Прекрасен грозный образ Гумилева! / Как Лермонтов, он тоже офицер» (с. 1).

Именно с именами А. С. Пушкина, Ф. И. Тютчева и А. А. Фета А. Несмелов (1941c) связывает рождение «удаленной школы» русской молодой поэзии за рубежом: «Заставляли их звучать в строфе: Пушкин, Тютчев, в красоту влюбленный, / В нежности непревзойденный Фет» (с. 1). В этой связи особое место в творчестве русской творческой молодежи занимает тема поэта и поэзии. С одной стороны, она имеет общественную направленность, а с другой – отражает индивидуальное мировоззрение писателя.

М. Колосова (1934c) в стихотворении «На своем посту» пишет о темах, волнующих эмигрантов. Примерами для подражания для молодого поколения эмигрантов становится творчество А. С. Пушкина и Н. С. Гумилева: «У Пушкина звучит родной язык, / Зовет горнист на бой у Гумилева. Огонь живой души – родное слово – / Не искалечит даже большевик» (с. 1). А. Несмелов (1944c) представляет поэта как человека, затонувшего в субмарине. Через огромную толщу воды и металла он пытается достучаться до душ людей: «Но поэтом быть попробуй / В затонувшей субмарине» (с. 1).

Л. Хаиндрова (1941b) в стихотворении «Поэты» изображает творческих людей провидцами, которым открываются неведомые обывателям новые грани окружающего мира: «И голос наш не знает дрожи. / Избранниками вдаль глядим» (с. 6). В стихотворении «Мечтатель» Хаиндрова (1941a) продолжает тему поэта и поэзии, которая носит судьбоносный характер: «Ты с малолетства знал себя поэтом, / Любил страницы вдохновенных книг» (с. 10).

Я. Лович (1938) в рассказе «Шесть снимков Кодака» показывает читателю небольшую библиотеку в Харбине с русскими книгами, бережно сохранявшую русское литературное наследие. Настоящим «добрым духом» библиотеки становится заведующий Дмитрий Николаевич. Один из посетителей библиотеки заводит разговор в библиотеке о делении современной русской литературы: «Он заговорил о современной литературе, – советской и эмигрантской» (с. 4). Уже в этом произведении ставится концептуальный вопрос о единстве русской литературы XX века, который был положительно разрешен только в конце века после «возвращения» многих произведений русской литературы.

Редакция журнала «Рубеж» большое внимание уделяла роли женщин-писателей в литературном процессе Русского Зарубежья. В ноябре 1934 года выходит сорок седьмой выпуск журнала «Рубеж», посвященный русским женщинам в эмиграции. В статье И. Р. (1934, с. 1) «Русские писательницы творят и на чужбине» опубликованы письма русских писательниц в эмиграции о себе и литературном творчестве (З. Н. Гиппиус, Н. А. Тэффи, М. И. Цветаевой, Г. Н. Кузнецовой, А. Ф. Даманской, В. С. Наваль). Кроме того, в журнале был представлен и символический «смотр женских литературных сил эмиграции Дальнего Востока». В нем приняли участие постоянные авторы «Рубежа»: М. Колосова, Л. Хаиндрова, А. Паркау, О. Скопиченко, Е. Рачинская, В. Янковская, Н. Резникова. Все они были молоды. В их творчестве прослеживаются мотивы любви к Родине, идеализация дореволюционного прошлого, мысли о роке на тяжелом пути женщин в эмиграции.

В рассказе Е. Рачинской (1933) (1904-1993 гг.) «Жертва» символами прошлой жизни главной героини рассказа Анны становятся вещи, оставшиеся после гибели мужа. Часы становятся символом ушедшего времени, трубка из карельской березы напоминает героине мужа и далекую Россию, зажигалка и цветок розы – угасший семейный очаг. Портсигар из карельской березы, как и трубка из рассказа Я. Ловича «Дикарь», сначала помогает поддерживать огонь любви и надежду на счастье, а потом выступает символом крушения надежд. А новую жизнь Анне несет свет зеленой лампы: «Молча прошли они к тому единственному уголку этой квартиры, где еще теплилась жизнь, – к зеленому огоньку его бессонной лампы на письменном столе» (с. 2). Тем не менее Анна сохраняет верность умершему мужу.

В прозе и поэзии дальневосточных писательниц часто проводятся параллели судеб русских эмигранток с женами декабристов. Русские женщины последовали в изгнание вместе со своими мужьями и разделили с ними все тяготы беженской жизни. В стихотворении «Женские руки» М. Колосова (1934b) описывает печали и радости жены эмигранта: «Боль изгнания и разлуки / Делила с ним жена и друг» (с. 1). Цикл стихотворений Е. Рачинской (1938) «Великие женщины» посвящен судьбе русских женщин в эмиграции. Одной из героинь становится выпускница Смольного института благородных девиц, которая олицетворяет духовный подвиг русских изгнанных: «Но жалоб ни слова! С улыбкой гордой / Она путь свой пройдет, не ища сострадания» (с. 1).

Многие русские женщины, потерявшие своих мужей на войне, в эмиграции выходят второй раз замуж, как, например, героиня рассказа А. Несмелова «Драгоценные камни» Феодосья, но обрести счастье без любимого и вдали от Родины не получилось. Такая же судьба и у лирической героини в стихотворении Несмелова (1944b) «Жена гусара»: «В ледяной земле спит в чужом краю молодая жена гусара» (с. 2).

Постоянным автором журнала «Рубеж» становится Л. Андерсен (1931) – молодая поэтесса «Чураевки», душа Русского Харбина. В автобиографическом стихотворении «Парус» героиня мечтает вернуться в Россию: «Покажешь тебе радостной чайкой / На любимых родных берегах» (с. 10). Свет месяца в море и белый парус на заре показывают, что нужно стремиться к новой жизни, трудиться и не возвращаться в прошлое. Эта мысль стала общей для многих представителей молодого поколения писателей дальневосточного Русского Зарубежья.

В стихотворении В. Слободчикова (1935) «Труд» видно, как тяжело складывается жизнь эмигранта на чужой земле, но тем не менее молодежь не сдаётся: «Мы бури свои и невзгоды / С покорностью перенесли» (с. 4). В стихотворении «Над библией» М. Колосова (1935) называет изгнание «проклятыми годами». Только вера помогает эмигранту выжить вдали от Родины: «Верую в далекие пророчества / Легче жить в проклятые года» (с. 1).

В дни изгнания русских людей поддерживает православная церковь. В Харбине строится много храмов. Стихотворение Г. Сатовского-младшего (1942) «Залог Возрождения» посвящено Харбинскому кафедральному Свято-Николаевскому собору как символу надежды на благополучный исход событий и возвращение на Родину: «И теперь, средь холода изгнания, / Ты вознесся в плеске голубом / Как священной обетованье / Воскресенья Родины моей!» (с. 1).

В стихотворении А. Несмелова (1944a) «Великим постом» поэт подчеркивает, что даже в эмиграции русские стремятся соблюдать православные традиции, чтобы не потерять духовную связь с родной землей: «Но русской вере не изменим мы, / И не забудем языка родного!» (с. 1).

Пасхальный номер журнала «Рубеж» открывает стихотворение И. Лесной (1934a) «Светлый праздник». С надеждой на скорое возвращение домой русские эмигранты с особым трепетом празднуют православную Пасху. Она символизирует обновление и спасение мира, торжество жизни над смертью: «Все простить начавшемуся году / За веселый гул колоколов» (с. 3). Веселый звон колоколов позволяет взрослым вновь почувствовать себя детьми. Пасхальные традиции соблюдает и героиня рассказа Е. Рачинской (1943) «В Пасхальную ночь»: «Около храмов шли люди с куличами и пасхами, торопились святить их» (с. 10). Тема православной веры оказалась чрезвычайно близка эмигрантской творческой молодежи. Через нее, как и старшее поколение, она обрела духовные и жизненные опоры, надежды на светлое будущее и долгожданную встречу с Россией.

Заключение

Таким образом, журнал «Рубеж», предоставивший литературную площадку для начинающих дальневосточных авторов, является репрезентативным изданием для определения тематической специфики наследия эмигрантской молодежи. Его тематический диапазон весьма широк и не ограничивается традиционными для эмигрантской литературы темами России, революции, Гражданской войны, судьбы эмигранта. В силу географического расположения Дальнего Востока особое значение приобретают темы границы, рубежа, хрупкого моста, а также замкнутого пространства. Потребность молодежи в обретении духовных и творческих координат обусловила их внимание к темам традиций русской литературы, поэта и поэзии, православной веры. Особняком стоит тема женщины-эмигрантки, в том числе писательницы. Тема судьбы царской семьи становится попыткой молодых писателей осмыслить трагические причины их эмиграции.

Перспективы дальнейшего исследования творчества эмигрантской молодежи, представленного в журнале «Рубеж», связаны с возможностью изучения других обширных тематических пластов: темы Дальнего Востока, темы детства, темы русского праведничества.

Финансирование | Funding

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 20-312-90047, проект «Творчество молодых писателей в литературной периодике Русского Зарубежья 1920-1940-х годов».

The publication was prepared as part of the scientific project N 20-312-90047 supported by the Russian Foundation for Basic Research, project “Creative Work of Young Writers in the Literary Periodicals of the Russian Emigre Community of the 1920-1940s”.

Источники | References

1. Андерсен Л. Н. Парус // Рубеж. 1931. № 22.
2. Ачаир А. А. Казак // Рубеж. 1937а. № 8.
3. Ачаир А. А. Последняя любовь // Рубеж. 1937b. № 42.
4. Ачаир А. А. Рыцари // Рубеж. 1934. № 28.
5. Ачаир А. А. Халло, Иркутск // Рубеж. 1928. № 29.
6. Бузуев О. А. На пути к успеху: издательская политика журнала «Рубеж» в 1920-1930 гг. // Литература и журналистика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в межкультурной коммуникации XX-XXI вв.: сб. науч. ст. Хабаровск: Тихоокеан. гос. ун-т, 2021.
7. Бульгин П. П. Русский в Абиссинии // Рубеж. 1935. № 32.
8. Ван Кэвэнь. История журнала «Рубеж» в Харбине // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». 2011. № 6 (20).
9. Волин М. Н. Вот они, сумасшедшие годы // Рубеж. 1934. № 21.
10. Гранин Г. И. Возвращение // Рубеж. 1932. № 31.
11. Забияко А. А., Эфендиева Г. В. Меж двух миров: русские писатели в Маньчжурии. Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2009.
12. Забияко А. А., Эфендиева Г. В. «Четверть века беженской судьбы...». Художественный мир лирики русского Харбина. Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2008.
13. И. Р. Русские писательницы творят и на чужбине // Рубеж. 1934. № 47.
14. Инсарова Е. Тени // Рубеж. 1934. № 15.
15. Колосова М. И. В дыму сражений // Рубеж. 1934а. № 31.
16. Колосова М. И. Женские руки // Рубеж. 1934b. № 48.
17. Колосова М. И. На своем посту // Рубеж. 1934c. № 30.
18. Колосова М. И. Над библией // Рубеж. 1935. № 32.
19. Колосова М. И. Новые люди // Рубеж. 1934d. № 33.
20. Лесная И. Светлый праздник // Рубеж. 1934а. № 15.
21. Лесная И. Солнце с Запада // Рубеж. 1934b. № 21.
22. Лович Я. Л. Шесть снимков Кодака // Рубеж. 1938. № 38.
23. Логинов В. В. Вечные видения // Рубеж. 1937. № 6.
24. Логинов В. В. Милый человек // Рубеж. 1944. № 29.
25. Лютова Н. К. Дальневосточный журнал «Рубеж» // Журналы Сибири и Дальнего Востока: из истории социального бытования: сб. науч. тр. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2007.
26. Несмелов А. И. Великим постом // Рубеж. 1944а. № 9.
27. Несмелов А. И. Гумилев // Рубеж. 1941а. № 36.
28. Несмелов А. И. Жена гусара // Рубеж. 1944b. № 10.

29. Несмелов А. И. Кого винить? // Рубеж. 1937. № 6.
30. Несмелов А. И. Новая рифма // Рубеж. 1944с. № 21.
31. Несмелов А. И. Письмо Толстого // Рубеж. 1944d. № 1.
32. Несмелов А. И. Розовый парус // Рубеж. 1941b. № 17.
33. Несмелов А. И. Старая рифма // Рубеж. 1941с. № 49.
34. Перелешин В. Ф. Галлиполийцы // Рубеж. 1935. № 17.
35. Перелешин В. Ф. На середине моста // Рубеж. 1943. № 26.
36. Рамбаев В. Ф. Очки маленького бродяги // Рубеж. 1933. № 46.
37. Рачинская Е. Н. В Пасхальную ночь // Рубеж. 1943. № 13.
38. Рачинская Е. Н. Жертва // Рубеж. 1933. № 45.
39. Рачинская Е. Н. Смолянка // Рубеж. 1938. № 39.
40. Рачинская Е. Н. Сны царевича // Рубеж. 1936. № 30.
41. Резникова Н. С. У самого моря // Рубеж. 1936. № 27.
42. Рубеж. 1937. № 7.
43. Русский Харбин, запечатленный в слове. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2006-2021. Вып. 1-8 / под ред. А. А. Забияко, Г. В. Эфендиевой.
44. Сатовский-младший Г. Г. Залог Возрождения // Рубеж. 1942. № 4.
45. Светлов Н. Снежная радость // Рубеж. 1928. № 45.
46. Слободчиков В. А. Труд // Рубеж. 1935. № 14.
47. Сюй С. Г. Х. Литературная жизнь русской эмиграции в Китае (1920-1940-е годы). М.: ИКАР, 2003.
48. Хаиндрова Л. Ю. В назначенный час не пришла // Рубеж. 1935. № 7.
49. Хаиндрова Л. Ю. Мечтатель // Рубеж. 1941а. № 46.
50. Хаиндрова Л. Ю. Поэты // Рубеж. 1941b. № 40.
51. Хаиндрова Л. Ю. Птицелов // Рубеж. 1942. № 22.
52. Хисамудинов А. А. Российская периодическая печать в Харбине // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. Вып. 2.
53. Юльский Б. М. Луна над Бештау // Рубеж. 1935. № 9.
54. Юльский Б. М. Обрыв // Рубеж. 1941. № 1.
55. Янковская В. Ю. Не увидишь желтых лилий // Рубеж. 1943. № 31.
56. Янковская В. Ю. У границы // Рубеж. 1937. № 49.

Информация об авторах | Author information

Новокрещенова Ирина Николаевна¹

¹ Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

Novokreschenova Irina Nikolaevna¹

¹ Derzhavin Tambov State University

¹ i16041992@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.07.2022; опубликовано (published): 30.09.2022.

Ключевые слова (keywords): литература русского зарубежья; молодые писатели Русского Харбина; журнал «Рубеж»; literature of the Russian emigre community; young writers of Russian Harbin; Rubezh magazine.